

Из-за огромной силы Рафаэля Зэмо изменил свой план и отправился на помощь стороне Тома. Джек и Том не обладают такими средствами, как бомбы смерти, и одному им довольно сложно справиться с четырьмя элитными агентами. По сути, я могу лишь прятаться за укрытием и изредка отстреливаться очередью или двумя. После того как Зэмо присоединился к бою, давление на Тома сразу же значительно снизилось. Но на стороне Джека ситуация была иной. Ему не повезло и он наткнулся на самое мощное оружие в команде Гидры — пулеметчика. Что еще более несчастливо, он даже не знал о наличии пулеметчика на противоположной стороне, пока не началась стрельба. Изначально Гидра не планировала использовать пулемет, но после того как Рафаэль победил четырех агентов, они поняли, что ситуация сложная, и решили применить сильный ход. Когда началась жестокая стрельба, Джек был мгновенно ослеплен, и пуля пробила ствол дерева прямо в Джека. В мгновение ока Джек был несколько раз ранен, кровь хлынула рекой. Он укрылся за стволом дерева, чтобы избежать приблизительной траектории пулеметной очереди. Хотя толщина дерева может временно защитить Джека, под интенсивным огнем это не продлится долго. Время здесь измеряется секундами. Тем не менее, он никогда не думал о том, чтобы попросить кого-то о помощи. Потому что если кто-то придет, то умрет, и даже на пути к нему. Чтобы дать Зэмо и другим шанс на выживание, Джек решил пожертвовать собой. Он задумал это, но это не значило, что Зэмо также это предвидел. Когда пулемет заработал, его дикий и безумный звук мгновенно охватил всю battlefield. Зэмо понял, какое давление испытывают его товарищи. — Не приближайся! Джек, лежащий за стволом дерева, заметил движения Зэмо и немедленно издал громкий сигнал тревоги. Расстояние между ними всего 20 метров, что очень опасно. Они оба находятся в зоне действия пулеметной очереди. Если Зэмо рискнет броситься к Джеку, он сразу же будет превращен в сито. Не говоря уже о том, что у Тома уже есть четыре элитных агента, и если они поступят необдуманно, то станут мишенями. Зэмо хорошо это понимал, он мог только наблюдать, как ствол дерева, служивший Джеку убежищем, был превращен в щепки, и яростные пламена мгновенно поглотили Джека. — Джек! Зэмо прорычал хрипло. В мгновение ока Рафаэль появился на месте. Но было уже поздно. Тело Джека было раздроблено пулеметными очередями, и его никто бы не узнал, если бы его бросили в общий могильный холм. Рафаэль вдруг упрекнул себя, так как понял, что даже не может вспомнить, как выглядела лицо Джека. Когда заработал пулемет, он как раз сражался с агентами. Если бы он победил четырех солдат пораньше, может быть, Джек бы не умер. Впервые Рафаэль действительно захотел убить. — Я предпочел бы умереть, чем тянуть других в эту воду. Ты достойный воин, и я отомщу за тебя. Рафаэль присел, положил руки на тело Джека, и пламя неба мгновенно поглотило его. Хотя Рафаэль не мог контролировать выход пламени неба, огонь, зажженный на его перчатках, был достаточен, чтобы сожгить тело Джека. — Такое кремация немного примитивна, но другого выхода нет. Рафаэль молча подумал, что эти двенадцать агентов определенно не все, кто был отправлен Гидрой. После того как они победили этих людей, им нужно было быстро двигаться, и времени на похороны Джека не было. Лучше сожгить его тело, чем позволить ему разлагаться в этой пустыне. Когда Рафаэль кремировал тело, пулеметчик Гидры не переставал атаковать, и пламя продолжало литься здесь. Но благодаря сверхъестественной интуиции Рафаэль оставался невредимым. Вскоре тело Джека было кремировано, и Рафаэль поднялся с холодными глазами. — Что за черт, как можно стоять перед пулеметом? Пулеметчик Гидры был невероятно удивлен. Верите или нет, Рафаэлю было все равно, он просто побежал к месту расположения пулеметчика с максимальной скоростью. Пулеметчик изо всех сил пытался направить дуло пулемета на Рафаэля, но все пули были уклонены благодаря его положению. В этот момент команда Гидры уже поняла, что самой большой угрозой с другой стороны был Рафаэль, двенадцатилетний ребенок. Четыре агента, которые изначально стреляли в Тома и Зэмо, больше не продолжали связываться, а переместились к пулеметчику. Увидев это, Рафаэль не удивился, но обрадовался: — Лучше собраться все вместе и сэкономить время. По сравнению с четырьмя, огневая сеть, состоящая из одного пулеметчика и семи элитных агентов, не на один или два пункта мощнее. Даже с

супер-интуитивным предсказанием баллистики и перчатками I в качестве щита, Рафаэлю было трудно уклоняться от всех пуль. Он мог только уклоняться от пуль, перемещаясь между окружающими деревьями. Однако Рафаэль не сражался один. Пока Рафаэль был завален пулями, Зэмо и Том немедленно бросились к нему сбоку, чтобы прикрыть его. Двое непрерывно стреляли в направлении агентов Гидры, нарушая ритм атаки с противоположной стороны. Меткость Зэмо была очень хороша. Даже за пределами эффективной дальности пистолета он успешно поразил агента в руку. Хотя он не был убит, он больше не мог использовать оружие. С одним меньше огневой точки, давление на Рафаэля значительно уменьшилось, и его скорость движения увеличилась много. Зэмо и Том немедленно воодушевились и изо всех сил старались досаждать другой стороне. Не прошло и долго, как еще два агента потеряли боеспособность, и один из них был поражен в ключевой момент. Зэмо и Том каждый поразили по одному. Сторона Гидры была вынуждена иметь дело с Зэмо и Зэмо. В этот момент Рафаэль уже мог противостоять атаке самостоятельно. Он бросил уверенные взгляды на Зэмо и обоих, и между ними появилась небольшая связь. Рафаэль сузил глаза, бросился к пулеметчику с полной скоростью, и расстояние между ними быстро сократилось. — Черт! Этот монстр идет на меня! Пулеметчик был мгновенно испуган. Парень перед ним с огнем на голове совсем не боялся пуль! Рафаэль уже приблизился на 20 метров, и продолжать атаку было бессмысленно. Он точно не сможет убежать. В этот момент его настроение было как будто он был приближен к Призрачному Гонщику после совершения чего-то плохого, и он мог только сидеть и ждать смерти. Но! Как говорится, гнев вспыхивает в сердце, зло в кишках. Экстремальный страх сменяется экстремальным гневом, а экстремальный гнев неизбежно приводит к безумным действиям. Пулеметчик знал, что он должен умереть в большинстве случаев, но с мыслью о том, чтобы утянуть за собой кого-то, он повернул дуло пулемета к Зэмо и двум другим! Даже несмотря на то, что между ними был кто-то еще. Пламя вспыхнуло мгновенно, и залп стрелял прямо в Зэмо и Том после прохождения через его собственное тело. — Нет! В критический момент Том изо всех сил пытался оттолкнуть Зэмо в сторону, оставляя только себя, чтобы быть поглощенным залпом. В то же время Тяжелый также был поглощен пламенем неба. Еще один товарищ-в-бою погиб, и он был товарищем, который только что прикрыл себя. Рафаэль был в ярости и одним ударом сбил пулеметчика с ног, позволяя пламени неба распространяться на него. Несмотря на боль от горения, пулеметчик все еще дико рычал. — Да здравствует Гидра! Отруби одну голову, вырастут две! Вы все умрете! Наблюдая, как пулеметчик превращается в уголь, Рафаэль повернулся, чтобы посмотреть на оставшихся агентов Гидры. — Я не знаю, умрем ли мы в будущем, но вы даже не захотите уйти отсюда живыми сегодня!